

Ещё один неизвестный солдат ОБРЁЛ ИМЯ

Есть среди нас люди, которым небезразлична их родословная. Они скрупулёзно исследуют архивы, ищут на всевозможных сайтах хоть какие-то сведения о прошлом своей семьи. Один из них Роман Немцев из Переяславки: он не только собирает информацию о своих предках, но сумел найти могилу своего прадеда, которая до этого была безымянной.

Никто не забыт

Татьяна ЧЕРНЫШКОВА

— Когда я только начинал заниматься родословной своей семьи, работа шла, можно сказать, вслепую, — рассказывает он. — Но постепенно втянулся, и это меня так увлекло, что остановиться уже не могу. А недавно произошла история, которая убедила меня, что я на верном пути.

Ни креста, ни таблички — только холмик

80 лет назад, 17 августа 1941 года, в белорусском агрогородке Забельщина Могилёвской области был похоронен прадед Романа — Герасим Павлович Лухтин. Он погиб страшной смертью — зажег створел в грузовике, когда эвакуировал людей, спасая их от наступающей немецкой армии.

— Об этой трагедии сообщили жене прадеда Анне, велел приехать в больницу, — продолжает свой рассказ Роман. — На конной подводе она выехала из Забельщины в райцентр Хотимск, надеясь, что муж, хоть и оборел, но все же жив. Работники больницы указали на сарай: он там... Я представляю, что пережила моя прабабушка, увидев лишь обугленные останки мужа да клочки одежды, которую он надел неделю назад, когда выезжал проводить семью.

Вместе с односельчанками она сволочила из досок ящик, в котором Герасима похоронили в Забельщине. На могилке не было ни креста, ни таблички — только холмик. Не до того было в голые, полные горя и лишения годы оккупации.

26 сентября 1943 года Хотимский район был освобожден войсками Брянского фронта. Однако страшный голод 1946–1947 годов вынудил Анну с тремя детьми уехать на Украину, а затем перебраться на Дальний Восток, в село Черяево.

— По воспоминаниям моего деда Александра Герасимовича и

Школьники Забельщина у могилы неизвестного солдата

Г.П. Лухтин

его сестры Тамары, только здесь их встретили радушно, и они наелись досыта. До конца жизни они своим трудом благодарили привоитившую их дальневосточную землю. Воспоминания об оккупации так запечатлелись в памяти, что она даже мысли не допускала о том, чтобы вернуться или хотя бы съездить в Белоруссию. Страх не отпускал ее всю жизнь. Весной нынешнего года, изучая электронные ресурсы Белоруссии, я наткнулся на статью о могиле неизвестного солдата на кладбище Забельщина. Серд-

це забилось в волнении: а вдруг это могила прадеда?

Иначе и быть не могло...

Роман отправил запросы в несколько мест Могилёвской области. Ответила библиотекарь из Забельщина Светлана Петровна Баранова. Она прислала паспорт воинского захоронения, где только и было указано, что солдат похоронен в августе 1941 года. Они стали переписываться.

Строки из письма С.П. Барановой Роману Немцеву: «К сожалению, я мало чем могу Вам помочь. Я не местная, обратилась к учителю истории местной школы Николаю Васильевичу Каткову и передала ему Ваше письмо, может, он что-нибудь узнает, но надежды мало...»

Неделей позже она пишет: «Мы с коллегой вчера ходили на кладбище. Нашли могилу неизвестного солдата. Она находится в старой части кладбища. Николай Васильевич поднял списки погибших во время войны жителей Хотимска и Хотимского района, но фамилии Лухтина там нет. Он сказал, что все архивы военкоматов, где могли быть какие-либо сведения, во время войны вывозили в Россию, в Подольск. А ещё он посоветовал обратиться

в Могилёвский областной архив. Я попробую узнать, как эта могила стала могилкой неизвестного солдата, кто сказал, что там похоронен военнотруженик».

Неравнодушная женщина не оставляла попытки помочь Роману Немцеву. В очередном письме она сообщила, что когда-то в Забельщинской школе пионервожатой работала Валентина Шершнёва, которая руководила краеведческим кружком. Школьники ухаживали за могилкой неизвестного солдата, и вожатая рассказывала им, что его привезли сюда из больницы, без документов, видимо, он все-таки имел какое-то отношение к Забельщине.

Светлана Петровна выслала Немцеву фотографию могилы, которую он показал деду, и тот узнал место захоронения, за которым вместе с мамой ухаживал шесть лет. А, увидев границы могилы находилась как раз на таком расстоянии, за которым вместе с мамой ухаживал шесть лет. А, увидев границы могилы находилась как раз на таком расстоянии. «Вы — наши глаза и уши в Забельщине, — написал Роман С.П. Барановой. — Я боялся, что кладбище могло быть какое-то другое. Теперь же надежда на то, что могила неизвестного солдата — это могила прадеда — еще более укрепились. Жаль, что не могу свозить в Белоруссию престарелого деда, он уверен, что

узнал бы могилку отца».

А недавно вот такое письмо пришло от учителя местной школы Н.В. Каткова. «Я работаю в школе более трёх десятков лет. Вместе с учениками занимаюсь изучением истории Забельщинского края, героическим прошлым жителей этой земли. С искренней радостью мы встретили известие о том, что решением Хотимского районного исполнительного комитета изменён статус воинского захоронения, расположенного на кладбище агрогородка Забельщина. Ещё одна могила неизвестного солдата обрела имя героя, который погиб в первые месяцы войны. Благодаря Валентине Шершнёвой и стараниям, работе, проведенной сотрудником нашей сельской библиотеки, спустя 80 лет вернулось из небытия ещё одно имя забытого героя той страшной войны. Искренне рад, что Ваш благородный труд увенчался успехом. Иначе и быть не могло... Учащиеся и учителя Забельщинской школы продолжают ухаживать за воинскими захоронениями, размещёнными на нашей малой родине. Теперь они будут знать, что под каменной плитой покоится ваш прадед — Герасим Павлович Лухтин. Бесплатные материалы, присланные Вами, будут экспонироваться в историко-краеведческом кабинете нашей школы, использоваться для проведения экскурсий и бесед».

— Выяснилось, что по законам Беларуси нужны два свидетеля, чтобы официально уточнить сведения о воинском захоронении, — говорит Роман. — К счастью, такие свидетели у нас нашлись — мой дед и его сестра. Хотимский райисполком прислал нам новый паспорт воинского захоронения Герасима Павловича Лухтина. Неизвестный солдат обрел имя, и 26 сентября, в День празднования освобождения Белоруссии от фашистских оккупантов, на могиле прадеда появилась именная табличка и его фотография. Мы с сыном весной решили съездить в Белоруссию, но доехали только до Москвы, дальше границы были закрыты. Но я не теряю надежды побывать на могиле прадеда.

Благодарю деда, Александра Герасимовича, Тамару Герасимовну, забельщинец, власти Беларуси за сохранение памяти о былом.

Спасибо, что помните!

Чернышкова, Т. Ещё один неизвестный солдат обрёл имя : [о войне-красноармейце Лухтине Герасиме Павловиче, погибшем 17 августа 1941 года] / Татьяна Чернышкова // Наше время. — 2021. — 2 сентября. — С. 7.